

Обложка
щется

Обложка
щется

ВѢСТНИКЪ ОПЫТНОЙ ФИЗИКИ И ЭЛЕМЕНТАРНОЙ МАТЕМАТИКИ.

№ 120.

Х Сем.

15 Мая 1891 г.

№ 12.

КЪ ТЕОРИИ

maximum и minimum дроби $\frac{ax^2+bx+c}{a_1x^2+b_1x+c_1}$.

Пусть

$$\frac{ax^2+bx+c}{a_1x^2+b_1x+c_1}=y, \quad (1)$$

гдѣ коэффициенты a, b, c, a_1, b_1, c_1 суть дѣйствительныя количества. Рѣшивъ уравненіе (1) относительно x , найдемъ, что

$$x = \frac{b_1y - b \pm \sqrt{Ay^2 + By + C}}{2(a - a_1y)}, \quad (2)$$

гдѣ

$$A = b_1^2 - 4a_1c_1, \quad (3)$$

$$B = 4(ac_1 + a_1c) - 2bb_1, \quad (4)$$

$$C = b^2 - 4ac. \quad (5)$$

Въ № 39 „Вѣст. Оп. Физ. и Эл. Мат.“ на стр. 55—57 я показаль, что

$$B^2 - 4AC = \frac{(D^2 + Cc_1^2 - Ac^2)^2 - 4AD^2c^2}{c^2c_1^2}, \quad (6)$$

гдѣ

$$D = bc_1 - b_1c. \quad (7)$$

Равенство (6) даетъ возможность опредѣлить условія, при которыхъ $B^2 - 4AC = 0$, когда $A < 0$ и ни одинъ изъ коэффициентовъ a, b, c, a_1, b_1, c_1 , не=ни 0 ни ∞ .

Въ самомъ дѣлѣ, если $A < 0$ и ни одинъ изъ коэффициентовъ a, b, c, a_1, b_1, c_1 не=ни 0 ни ∞ , то вторая часть равенства (6) только въ томъ случаѣ равна нулю, если одновременно

$$(D^2 + Cc_1^2 - Ac^2)^2 = 0 \quad \text{и} \quad 4AD^2c^2 = 0,$$

а это возможно только, если

$$D^2 + Cc_1^2 - Ac^2 = 0 \quad \text{и} \quad D = 0,$$

или, что еще проще, если

$$Cc_1^2 - Ac^2 = 0 \quad \text{и} \quad D = 0$$

ибо, если $D = 0$, то

$$D^2 + Cc_1^2 - Ac^2 = Cc_1^2 - Ac^2;$$

но на основаніи равенствъ (3) и (5)

$$\begin{aligned} Cc_1^2 - Ac^2 &= (b^2 - 4ac)c_1^2 - (b_1^2 - 4a_1c_1)c^2 = b^2c_1^2 - 4acc_1^2 - b_1^2c^2 + 4a_1c_1c^2 = \\ &= (b^2c_1^2 - b_1^2c^2) - (4acc_1^2 - 4a_1c_1c^2) = (bc_1 + b_1c)(bc_1 - b_1c) - 4cc_1(ac_1 - a_1c) = \\ &= (bc_1 + b_1c)D - 4cc_1(ac_1 - a_1c). \end{aligned}$$

Слѣдовательно условія (8) можно представить такъ:

$$(bc_1 + b_1c)D - 4cc_1(ac_1 - a_1c) = 0 \quad \text{и} \quad D = 0,$$

или проще

$$4cc_1(ac_1 - a_1c) = 0 \quad \text{и} \quad D = 0,$$

ибо, если

$$D = 0,$$

то

$$(bc_1 + b_1c)D - 4cc_1(ac_1 - a_1c) = -4cc_1(ac_1 - a_1c).$$

Замѣчая же, что $4cc_1$ не=ни 0 ни ∞ , и обращая вниманіе на равенство (7), условія (9) можно представить въ такомъ видѣ

$$ac_1 - a_1c = 0 \quad \text{и} \quad bc_1 - b_1c = 0$$

или

$$\frac{a}{a_1} = \frac{c}{c_1} \quad \text{и} \quad \frac{b}{b_1} = \frac{c}{c}$$

или наконецъ

$$\frac{a}{a_1} = \frac{\bar{b}}{b_1} = \frac{c}{c_1}.$$

Это и будутъ искомыя условія.

Итакъ, если $A < 0$ и ни одинъ изъ коэффициентовъ a, b, c, a_1, b_1, c_1 не=ни 0 ни ∞ , то

$$B^2 - 4AC = 0$$

только въ томъ случаѣ, если

$$\frac{a}{a_1} = \frac{b}{b_1} = \frac{c}{c_1}. \quad (10)$$

Слѣдовательно равенства (10) при $A < 0$ представляютъ необходимыя условія, но очевидно, что тѣ-же равенства представляютъ вполне достаточныя, хотя и не необходимыя условія, чтобы $B^2 - 4AC$ было=0, когда $A > 0$ или=0 и ни одинъ изъ коэффициентовъ a, b, c, a_1, b_1, c_1 не=ни 0 ни ∞ .

Положимъ же, что

$$\frac{a}{a_1} = \frac{b}{b_1} = \frac{c}{c_1} = k,$$

откуда

$$a = a_1 k, \quad b = b_1 k, \quad c = c_1 k; \quad (11)$$

въ такомъ случаѣ $B^2 - 4AC = 0$, каково бы ни было A , и, рѣшая уравненіе

$$Ay^2 + By + C = 0,$$

получимъ

$$y = -\frac{B}{2A} = -\frac{4(ac_1 + a_1c) - 2bb_1}{2(b_1^2 - 4a_1c_1)} = \frac{bb_1 - 2(ac_1 + a_1c)}{b_1^2 - 4a_1c_1}.$$

Подставляя сюда вмѣсто a, b, c ихъ значенія изъ равенствъ (11), получимъ, что

$$y = k.$$

Подставляя въ равенство (1) вмѣсто a , b , c ихъ значенія изъ равенствъ (11), получимъ опять

$$y=k,$$

что и слѣдовало ожидать.

Подставляя k вмѣсто y въ равенство (2) и замѣчая, что

$$Ak^2+Bk+C=0,$$

$$b_1k-b=0, \quad a-a_1k=0,$$

получимъ для x неопредѣленное выраженіе

$$x=\frac{0}{0}.$$

Къ тѣмъ же результатамъ приходятъ Брю и Буке*) на основаніи другихъ соображеній.

С. Гирманъ (Препод. Варш. р. уч.).

ПОГРѢШНОСТЬ ПРИ ВЫЧИСЛЕНІИ

π по способу периметровъ.

Если $2p$ обозначаетъ периметръ правильного n -угольника, вписаннаго въ окружность единичнаго радіуса, то, какъ извѣстно, имѣетъ мѣсто слѣдующее приближительное равенство:

$$\pi=p.$$

Вопросъ заключается въ томъ, чтобы опредѣлить точность этого приближенія.

Съ этою цѣлью обозначимъ черезъ $2P$ периметръ описаннаго n -угольника, черезъ C окружность, черезъ r апогею вписаннаго многоугольника и черезъ $2a$ его сторону:

При этихъ обозначеніяхъ:

$$\frac{P}{p} = \frac{1}{r}.$$

Слѣдовательно:

$$P-p=P(1-r) \quad . \quad . \quad . \quad (1)$$

Найдемъ теперь высшіе предѣлы P и $1-r$.

*) Журн. Элем. Мат.: т. II, № 11, стран. 253—256.

Р можно считать меньшим полупериметра описанного квадрата, т. е.

$$P < 4.$$

Изъ треугольника, образованного сторонами 1, a , r слѣдуетъ, что:

$$1 - r^2 = a^2.$$

Отсюда

$$1 - r = \frac{a^2}{1 + r} < a^2.$$

Такъ какъ сторона правильного вписаннаго n -угольника меньше n -ой части окружности, а послѣдняя, въ свою очередь, меньше периметра описаннаго около нея квадрата, то:

$$a < \frac{C}{2n} < \frac{8}{2n},$$

или:

$$a < \frac{4}{n}.$$

Поэтому:

$$1 - r < \frac{16}{n^2}.$$

Подставляя во 2-ую часть формулы 1-ой вмѣсто P и $1 - r$ найденные выше предѣлы, получимъ:

$$P - p < \frac{64}{n^2},$$

а такъ какъ:

$$\pi - p < P - p,$$

то:

$$\pi - p < \left(\frac{8}{n}\right)^2.$$

При помощи найденной формулы (и ей подобныхъ) всѣ вычисления, относящіяся къ опредѣленію π по способу периметровъ, на половину

сокращаются, ибо устраняется необходимость находить периметры описанных многоугольниковъ *).

М. Попруженко (Оренбургъ).

НАУЧНАЯ ХРОНИКА.

Перспектографъ. На архитектурной выставкѣ, бывшей въ 1890 г. въ Туринѣ, приборъ этотъ, изобрѣтенный инженеромъ *П. Фіорини*, обращалъ на себя вниманіе и былъ удостоенъ награды золотой медалью. Перспектографъ представляетъ собою остроумное механическое приспособленіе, позволяющее получить непосредственно перспективный чертежъ предмета по двумъ его даннымъ проекціямъ: горизонтальной и вертикальной; при этомъ точку зрѣнія и плоскость центральной проекціи можно измѣнять по желанію, въ предѣлахъ, допускаемыхъ размѣрами прибора.

Изъ прежнихъ перспектографовъ, наиболѣе извѣстны были слѣдующіе: 1) Приборъ *Д. Брикса* для черченія въ перспективѣ геометрическихъ фигуръ **), 2) Приборъ *Г. Риттера* изъ Франкфурта ***) и 3) приборъ *Г. Ганка* ****). Всѣ они по сложности своей конструкціи и неудобствамъ манипуляцій не выдерживаютъ никакого сравненія съ перспектографомъ Фіорини, который настолько же простъ какъ и удобенъ для практики. Примѣненіе его можетъ оказаться удобнымъ для инженеровъ, архитекторовъ, механиковъ, живописцевъ и пр. и даже при обученіи рисованія *****).

Цѣна этого перспектинографа, изготовляемаго пока самымъ изобрѣтателемъ, 350 франковъ; обращаться надо непосредственно къ инженеру Фіорини по адресу: г. Туринъ (via dei Mille № 9). Читатели, заинтересованные этимъ приборомъ, могутъ найти болѣе подробное его описаніе въ статьѣ г. *Кржижановскаго* въ послѣднемъ (№ 5) выпускѣ польскаго журнала „Przegląd Techniczny“ за текущій 1891 годъ.

*) Конечно, подобныя формулы были давно извѣстны, однако я не нашелъ ихъ въ имѣющихся у меня подъ руками книгахъ. Мой товарищъ Ф. П. В. въ 1884 г. сообщилъ мнѣ слѣдующую формулу:

$$C - 2p < \frac{32}{n^2 - 8} d \quad (d - \text{діам. окружности}).$$

Выводъ ея, кажется, былъ основанъ на началахъ подобныхъ тѣмъ, которыя развиты въ этой замѣткѣ.

**) Instrument zum Aufzeichnen perspectivischer Bilder von geometrischen Figuren. Patentschrift № 27646.

***) Instrument zur mechanischen Herstellung perspectivischer Bilder aus geometrischen Figuren etc. Patentschrift № 29002.

****) „Mein perspectivischer Apparat“ von Guido Hanck. Separatabdr. aus der Festschrift der königlichen Technischen Hochschule zu Berlin. 1884.

*****) Министерство Народнаго Просвѣщенія въ Италіи приобрѣло на выставкѣ этотъ приборъ съ такою именно цѣлю.

♦ **Новая термоэлектрическая батарея** Гюльхера, которая вѣроятно будетъ установлена на предстоящей электрической выставкѣ во Франкфуртѣ, тѣмъ отличается отъ всѣхъ прочихъ, что ея элементы имѣютъ видъ и назначеніе газовыхъ горѣлокъ, съ отверстіемъ въ самомъ мѣстѣ спая 50 такихъ элементовъ, соединенныхъ послѣдовательно, даютъ токъ въ 3,9 вольтъ при внутр. сопротивленіи въ 0,48 ома, и потребляютъ 250 литровъ газа въ 1 часъ.—(„Электричество“ № 8, 1891).

♦ **Новый сплавъ для аккумуляторовъ.** Вормсъ (въ Англіи) предложилъ слѣдующій сплавъ для приготовленія электродовъ аккумуляторовъ: 94,5 свинца, 2,2 сурьмы и 1,3 ртути; сначала расплавляютъ свинецъ и прибавляютъ сурьму, ртуть же приливаютъ передъ самымъ выливаніемъ въ формы. Сплавъ этотъ отличается чрезвычайною ковкостью и неизмѣняемостью отъ дѣйствія кислотъ. („Электричество“ № 8, 1891).

♦ **Новое свойство сплавовъ** подмѣтилъ В. Галлокъ. Смѣсь въ видѣ тонкихъ опилокъ 1 ч. кадмія, 1 ч. олова, 2 ч. свинца и 4 ч. висмута, спрессованную въ стеклянной трубкѣ, онъ помѣщалъ въ кипящую воду; послѣ 18-часового нагрѣванія опилки начали сплавляться; послѣ встряхиванія, трубка была погружена въ кипящую воду еще на 2 часа, послѣ чего получился шарикъ однороднаго сплава Вуда, который плавится при 70°C). Такимъ образомъ при температурѣ кипѣнія воды (100°C) можно получить сплавъ изъ кадмія, олова, свинца и висмута, не смотря на то, что кадмій плавится лишь при 315°, олово—при 230°, свинецъ—при 325° и висмутъ—при 267°. Интересенъ еще слѣдующій опытъ Галлока: два куска натрія и калия свѣже срѣзанными своими поверхностями прикладываются другъ къ другу и слабо нажимаются (при обыкновенной комнатной температурѣ). По истеченіи нѣсколькихъ секундъ на краяхъ поверхности соприкосновенія выступаютъ капельки жидкаго сплава калия и натрія, похожаго по внѣшнему виду на ртуть. Этотъ сплавъ плавится при 6°C; онъ образуется въ этомъ опытѣ при комнатной температурѣ, не смотря на то, что калий плавится при 62,5°, а натрій—при 95,6°. (Chem. Ztg.).

III.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

„Извѣстія Физико-Математическаго Общества при Имп. Казанскомъ Университетѣ“. (Серія вторая *); отъ 4-хъ до 6-и выпусковъ въ годъ, подп. цѣна 3 р. въ годъ, для членовъ Каз. Физ.-Мат. Общества, уплачивающихъ ежегодно 3 р. членскаго взноса,—безплатно). О преобразованіи бывшей при Каз. Общ. Естеств. Секціи Физ.-Мат. наукъ въ особое Физ.-Мат. Общество и о намѣреніи издавать свой специальный органъ, было сообщено въ № 105 „Вѣстника“ (стр. 175 сем. IX); программа предполагавшихся тогда „Извѣстій“ тоже была напечатана въ

*) Первую серію „Извѣстій“ составляютъ 8 томовъ собранія протоколовъ заведеній бывшей Секціи Физ.-Мат. наукъ Общества Естеств. при Имп. Казанскомъ Университетѣ. (Цѣна 1-го тома 2 р., 2-го тома—1 р. 75 к., и остальныхъ томовъ—по 1 р. 50 к.).

„Вѣстникъ“ (№ 104) въ одномъ изъ протоколовъ засѣданій (стр. 155, сем. IX). Теперь отмѣчаемъ выпускъ перваго № „Извѣстій“, разосланнаго на дняхъ. Въ этотъ № вошли: 1) „Изъ исторіи философіи понятія о цѣломъ положительномъ числѣ“ (рѣчь, произнесенная А. В. Васильевымъ 28 окт. 1890 г. при открытіи Физ.-Мат. Общества), 2) „Къ вопросу о распространеніи теплоты въ текущей жидкости путемъ теплопроводности и конвекціи“ Г. Шебуева, 3) „Объ интегрированіи посредствомъ эллиптическихъ функцій“ И. Долбня, 4) „Наблюденіе съ Казанской обсерваторіи метеорнаго потока „персеидъ“ 10-го августа 1890 года“ Я. Корнухъ-Троцкого, 5) Уставъ Физ.-Мат. Общества при Имп. Каз. Ун., 6) Списокъ членовъ Общества, 7) Протоколы 5-и очер. засѣданій Общества*), 8) Списокъ книгъ, поступившихъ въ бібліотеку Общества и 9) Библиогр. отзывъ о „Сборникѣ упражненій въ умственномъ счетѣ Н. Бобровникова“ О. Суворова.—Хотя въ программу „Извѣстій“ входятъ также „задачи и вопросы“ и рѣшенія таковыхъ, но въ № 1 никакихъ задачъ по математикѣ нѣтъ.

Такъ какъ, по нашему предположенію статья проф. А. В. Васильева для большинства читателей „Вѣстника“ представляетъ наибольшій интересъ, то мы позволяемъ себѣ изложить здѣсь довольно подробно ея содержаніе.

ИЗЪ ИСТОРИИ ФИЛОСОФІИ ПОНЯТІЯ О ЦѢЛОМЪ ПОЛОЖИТЕЛЬНОМЪ ЧИСЛѢ.

Область физ.-мат. наукъ постепенно расширяется. Уже давно стало достоинствомъ исторіи средневѣковое „quadrivium“, состоявшее изъ ариметики, геометріи, астрономіи и музыки. За созданіемъ аналитической механики послѣдовало созданіе математической физики. На очереди стоитъ приложеніе математики къ химіи, фізіологіи, психологіи и логикѣ. Матем. методъ является необходимымъ орудіемъ и въ области наукъ общественныхъ (статистика, политическая экономія). Причина, почему человѣческій духъ можетъ стремиться и надѣяться подчинить матем. методу всѣ вопросы человѣческаго знанія, заключается въ томъ первоначальномъ значеніи, какое имѣетъ во великомъ точномъ знаніи понятіе о числѣ. Только численно выражающіеся законы природы могутъ привести насъ къ полному объясненію (?) и предсказанію явленій, къ этой конечной цѣли всякаго познанія—мысль, которую Кантъ выразилъ словами: „въ каждомъ знаніи заключается только на столько науки, на сколько въ немъ математики“.

Невозможно прослѣдить по непосредственнымъ источникамъ генезисъ понятія о числѣ. Древнѣйшій изъ дошедшихъ до насъ письменныхъ памятниковъ, папирусъ писца Аамеса (за 1700 л. до Р. Х. **) свидѣтельствуетъ, что Египтяне въ то время уже были знакомы съ дѣйствіями не только надъ цѣлыми числами, но и надъ дробями. За неимѣніемъ непосредственныхъ свидѣтельствъ приходится обратиться къ косвеннымъ (этнологія, изученіе развитія дѣтей, народныхъ преданій, языкознаніе).

Понятію о числѣ отвлеченномъ всегда предшествовало и сначала съ нимъ тѣсно сливалось понятіе о числѣ какихъ нибудь опредѣленныхъ предметовъ, болѣею частью органовъ человѣка, служившихъ ему пособіемъ при счетѣ. При помощи данныхъ лингвистики, мы можемъ въ дали вѣковъ видѣть тѣ этапы, на которыхъ останавливалась психологическая работа человѣчества, чтобы привести насъ нако-

*) См. „Вѣстникъ“ № 104 (стр. 154—156 сем. IX) и № 112 (стр. 76—78; сем. X).

**) Такъ называемый „папирусъ Ринда“, по мнѣнію историковъ, есть лишь копія, снятая писцомъ Аахмесомъ, съ подлинника, составленіе котораго относятъ приблизительно къ 3000 г. до Р. Х.

пецъ къ понятію о безконечномъ рядѣ цѣлыхъ положительныхъ чиселъ, исходя изъ которыхъ математика, расширяя послѣдовательно понятіе о числѣ, достигла до понятія о комплексномъ числѣ, введеніе котораго составляетъ характеристическую черту математики XIX столѣтія.

Свидѣтельства путешественниковъ и этнологовъ указываютъ на то, что и теперь еще существуютъ народы, у которыхъ нѣтъ особыхъ названій для чиселъ большихъ трехъ. Эскимосы (по словамъ Парри) не могутъ правильно сосчитать своихъ дѣтей, если ихъ больше трехъ; не общее число своихъ собакъ держитъ въ памяти эскимосъ, но отдѣльныя представленія о каждой изъ нихъ порознь. На той-же стадіи умственного развитія находятся также ботокуды Бразиліи и папуасы Новой Голландіи.—Что и для арійской расы было время, когда понятіе о числѣ не представлялось съ достаточной отчетливостью, это видно изъ многихъ преданій о тѣхъ благодѣтеляхъ человѣчества, которые изобрѣли счетъ и числа (у грековъ, напр., то Паламедъ, то Прометей).—Существованіе во многихъ языкахъ единственного, двойственного и множественнаго чиселъ указываетъ, повидимому, на ту пройденную ступень развитія, при которой ясно различались понятія объ одномъ предметѣ и о двухъ предметахъ, но, начиная съ трехъ, такое различіе прекращается и является только одно понятіе о множествѣ. Есть данныя, указывающія и на слѣдующую ступень развитія, на которой явились отдѣльныя названія для трехъ и четырехъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ эти числа, являясь крайними предѣлами чиселъ, имѣвшихъ названіе, служили символами множества, громадности (напр. изрѣченіе Овидія: „terque quaterque beati“, изображеніе въ египетск. іероглифахъ множества четырьмя чертами, китайское названіе „четыре моря“ вмѣсто всѣхъ морей). Не лишень значенія и тотъ фактъ, что во многихъ языкахъ первыя три числительныя измѣняются по родамъ (два, двѣ, tres, tria), а всѣ прочія не измѣняются. Корни первыхъ трехъ числительныхъ общіе народамъ арійской и семитской расъ, между тѣмъ какъ сходство пропадаетъ для дальнѣйшихъ числительныхъ, что доказываетъ, что названія послѣднихъ возникли въ ту сравнительно недавнюю эпоху, когда арійскіе и семитскіе народы покинули свою общую прародину.—Если названіе *два* произошло у разныхъ народовъ отъ названій парныхъ органовъ (напр. у китайцевъ—пу (уши), въ Тибетѣ—patscha (крыло), у Готтентотовъ—t'koam (рука), то выработка дальнѣйшихъ названій для чиселъ находится въ связи со счетомъ по пальцамъ (напр. у зулусовъ—tatisitupa (шесть) значитъ взять большой палецъ руки, въ Гренландіи, въ долинѣ Ориноко, въ Австраліи—шесть значитъ: одинъ съ другой руки, десять—двѣ руки, одиннадцать—двѣ руки и палецъ, двадцать—человѣкъ; у эскимосовъ береговъ Гудзонава залива названія для 8, 9 и 10-и совпадаютъ съ названіями среднего, четвертаго и малаго пальцевъ: у Таманаковъ съ Ориноко 21—значитъ одинъ съ руки другого человѣка; у нѣкоторыхъ народовъ Южной Африки счетъ чиселъ и теперь производится съ помощью двухъ, трехъ человѣкъ, при чемъ пальцы одного соотвѣтствуютъ единицамъ, пальцы другого—десяткамъ, пальцы третьяго—сотнямъ). Въ языкахъ арійской расы только корень числительнаго *пять* (penta) тождественъ со корнемъ санскритскаго *pankam* или персидскаго *penjeh*, что значитъ „распростертая рука“.

Область чиселъ въ позднѣйшихъ стадіяхъ развитія развивалась, хотя и быстро, но постепенно: то тѣ, то другія все большія и большія числа являлись предѣлами чиселъ съ опредѣленными названіями. Если напр. въ извѣстное время число 12 считалось символомъ множества, синонимомъ полноты, то слѣдующее за нимъ 13 являлось лишнимъ и могло поэтому считаться нечестивымъ, приносящимъ несчастье—суетворіе, сохранившееся и до нашихъ дней. Въ тюркскихъ легендахъ, въ скинскихъ

сагахъ синонимомъ неопредѣленнаго множества является или 40, или *сорокъ сороковъ* (отсюда это проникло и къ намъ). Еще болѣе культурно-историческій интересъ связанъ съ числомъ 60, которое такъ часто фигурируетъ въ преданіяхъ вавилонскихъ, персидскихъ и греческихъ. (У древнихъ халдеевъ это число вънѣшнѣйшимъ образомъ основаніемъ системы счисления, слѣды которой сохранились и у насъ въ дѣленіи времени и угловъ*). Число вавилонскихъ боговъ—было 60**), высота золотого идола въ храмѣ Навуходоносора—была равна 60 локтямъ. Позднѣе то-же значеніе несчетнаго множества имѣли числа кратныя 60-и. (Ксерксъ далъ Гелеспонту 300 ударовъ, Киръ раздробилъ рѣку Гиндесъ, въ которой утонула его любимая лошадь, на 360 ручьевъ; въ одной персидской пѣснѣ перечисляется 360 полезныхъ употребленій пальмы).—Вавилонъ представляется намъ родиною гаданій, основанныхъ на числахъ, родиною различныхъ числовыхъ суевѣрій, которыя имѣли обширное вліяніе съ одной стороны на Китай, съ другой—на идеи Пифагорейцевъ, придававшихъ числамъ особое мистическое значеніе***).

По мѣрѣ развитія десятичной системы счисления ея единицы различныхъ рядовъ являлись символами множества. Въ церковно-славянскомъ языкѣ *тыма* означаетъ или 1000 или 10000. Но существовало еще и „великое словенское число“, употреблявшееся „коли прилучася великій счетъ и перечень“: въ этомъ счетѣ: *тыма* означаетъ уже тысячу тысячъ, далѣе идутъ: *легионъ*—тыма темъ, *леодръ*—легионъ легионовъ и *воронъ*—леодръ леодровъ (10^{48}). „И долѣе сего—говорится въ славянскихъ рукописяхъ—нѣсть человѣку разумѣвати“. Въ одной рукописи XVII ст. счетъ доведенъ далѣе, а именно до пяти вороновъ или *колоды* (10^{49}) и затѣмъ прибавлено: „сего числа нѣсть больше“.

Но наибольшимъ пристрастіемъ къ большимъ числамъ отличались древніе индусы; имъ принадлежитъ честь поразительнаго развитія искусства счета какъ имъ-же человѣчество обязано арифметикой положенія. Сочиненіе Архимеда: „Псаммитъ или исчисленіе песку въ пространствѣ равномъ шару неподвижныхъ звѣздъ“****) написано, вѣроятно, подъ индійскимъ вліяніемъ; оно написано съ цѣлью доказать, что не трудно составить себѣ понятіе о числахъ большихъ вышеуказаннаго числа песчинокъ. Архимедъ доходитъ въ немъ до числа съ 80000 билліоновъ нулей (т. е. до $10^{8 \cdot 10^{16}}$) и показываетъ, что число песчинокъ въ шарѣ неподвижныхъ звѣздъ (размѣры котораго онъ вычисляетъ на основаніи предположеній современныхъ ему астрономовъ) меньше 10^{63} . Въ Псаммитѣ Архимедъ развилъ понятіе о безконечно большомъ подобно тому какъ въ своихъ сочиненіяхъ о квадратурахъ параболы, объ измѣреніи круга онъ касался понятія о безконечно-маломъ, лежащемъ въ основаніи современнаго анализа.

Псаммитъ Архимеда ввелъ въ науку понятіе о безконечно-продолжающемся рядѣ цѣлыхъ положительныхъ чиселъ. Многотрудная работа человѣческаго духа была окончена. Рядъ цѣлыхъ полож. чиселъ, безконечно продолжающихся, предметъ благоговѣйнаго удивленія для индусовъ и таинственнаго толкованія для мудрецовъ Вавилона и Пифагорейцевъ, явился могущественнымъ орудіемъ для познанія природы. Исходя изъ него, чистая математика строитъ понятіе о дробномъ, отрицательномъ, несоизмѣримомъ, комплексномъ числѣ, и это обобщенное понятіе о

*) Во многихъ губерніяхъ у насъ сохранился счетъ на *коты*, т. е. на 60.

**) Отсюда, вѣроятно, произошло у халдеевъ дѣленіе сутокъ на 60 частей.

***). Вопросу о числовой мистикѣ посвящена особая статья проф. А. В. Васильева: „О числовыхъ суевѣріяхъ“. Казань 1885.

****) Русскій переводъ этого сочиненія изданъ въ 1824 г. Ѳ. Петрушевскимъ.

числѣ составляетъ единственный объектъ чистой математики, которая можетъ по-этому быть названа „арифметикою“.—„Арифметика—говоритъ Гауссъ—стоитъ въ томъ же отношеніи къ математикѣ (включая въ нее геометрію и механику), въ какомъ послѣдняя стоитъ къ изученію природы. Математика есть царица естествозна-нія и арифметика есть царица математики“.

Но громаднымъ успѣхамъ въ области приложеній понятій о числѣ не вполне соотвѣтствовали успѣхи въ области логики и психологій этого понятія. Боле по-счастливилось въ этомъ отношеніи понятію о пространствахъ и аксіомахъ геометріи.

Вопросъ о происхожденіи геом. аксіомъ (1) величины, совмѣщающіяся при наложеніи, равны между собою, 2) двѣ прямыя не могутъ заключать пространства, и 3) перпендикуляръ и наклонная при достат. продолженіи встрѣчаются (11-ая акс. Эвклида), ставшій спорнымъ, заключается въ томъ, суть ли эти аксіомы происхож-денія опытнаго, или же истинность ихъ усматривается а priori, въ силу свойствъ нашего духа, съ первой минуты, какъ понимается смыслъ предложенія. Перваго мѣня придерживались философы эмпирической или номиналистической школы (какъ: Гоббсъ, Локкъ, Беркли, Юмъ, Дж. Ст. Милль, Гельмгольцъ), второго—идеалисти-ческая школа философовъ (какъ: Декартъ, Лейбницъ, Кантъ, Уэвелль и др.). Вѣское значеніе въ этомъ спорѣ имѣютъ работы Германа Гельмгольца, который, призна-вая вмѣстѣ съ Кантомъ пространство за трансцендентальную форму нашего созер-цанія, утверждаетъ опытное происхожденіе геом. аксіомъ.

Менѣе посчастливилось понятію о цѣломъ полож. числѣ и объ аксіомахъ, лежащихъ въ основѣ науки о числахъ. „Какъ мачиха обходится Кантъ съ арифме-тикой“—говоритъ Михаелисъ въ брошюрѣ, посвященной этому вопросу*). Дѣйстви-тельно у Канта не находится опредѣленнаго выработаннаго понятія на арифметику и ея основныя понятія. Всего чаще онъ ставитъ понятіе о числѣ въ связи съ по-нятіемъ о времени. Такого взгляда придерживались также Уэвелль (авторъ „Исторіи индуктивныхъ наукъ“) и Гамильтонъ, издавшій сочиненіе подъ заглавіемъ: „Алгебра или наука о чистомъ времени“.

Въ „Логикѣ“ Милля, одного изъ выдающихся противниковъ Канта, мы имѣемъ развитіе и доказательство той мысли, что понятіе о числѣ и основныя теоремы арифметики и алгебры основываются на опытѣ; но Милль не даетъ подробнаго анализа аксіомъ арифметики, не сводитъ ихъ къ возможно меньшему числу. Эта задача была рѣшена математиками, показавшими, что въ основаніи арифметики мо-гутъ быть положены слѣдующія 5 аксіомъ:

- 1) Если двѣ величины равны третьей, онѣ равны между собою;
- 2) Равное, приданное къ равному, даетъ равное;
- 3) Равное, приданное къ неравному, даетъ неравное;
- 4) Законъ ассоціативности сложенія: $a + (b + c) = (a + b) + c$;
- 5) Законъ коммутативности сложенія: $a + b = b + a$.

Братья Граессманы показали, что двѣ послѣднія аксіомы составляютъ логи-ческое слѣдствіе одной, выражающейся равенствомъ:

$$(a + b) + 1 = a + (b + 1).$$

Гельмгольцъ въ статьѣ „Счетъ и измѣреніе“**) слѣдующимъ образомъ выяснилъ психологическія основанія аксіомъ арифметики. Для счета предметовъ необходимъ

*) Michaelis. Ueber Kants Zahlbegriff. Berlin, 1884.

**) Philosophische Aufsätze. Eduard Zeller zu seinem 50-jährigen Doctor Jubi-läum gewidmet. Leipzig 1887. (Сборникъ).

рядъ значковъ, произвольно избранныхъ, но для которыхъ должна быть строго и неизмѣнно опредѣлена извѣстная послѣдовательность; при счетѣ предметовъ мы сравниваемъ ихъ рядъ съ рядомъ нашихъ значковъ. Значками нормальнаго ряда могутъ быть матеріальные предметы, взятые въ опредѣленной послѣдовательности какъ напр. пальцы или камешки (*calculi—calculare, считать*); при дальнѣйшемъ развитіи человечества такимъ рядомъ значковъ является рядъ чиселъ. Такъ какъ во всякомъ нормальномъ рядѣ, служащемъ для счета, преимущественное значеніе имѣетъ строго опредѣленная послѣдовательность, то каждое число опредѣляется своимъ положеніемъ въ разѣ на всегда выбранномъ нормальномъ рядѣ. Значекъ *единица* мы приписываемъ тому члену ряда, съ котораго начинаемъ. Два есть число, которое слѣдуетъ непосредственно за единицею; три есть число, которое слѣдуетъ непосредственно за двумя и т. д. Если какое нибудь число обозначается a , то число, непосредственно слѣдующее за нимъ въ нормальномъ ряду, обозначается $a+1$; $a+b$ обозначаетъ то число нормальнаго ряда, которое получается при счетѣ до b , если при числѣ $a+1$ считать *единица*, при числѣ $a+2$ считать *два* и т. д. Изъ сопоставленія этихъ обозначеній вытекаетъ Грассмановская аксіома: $(a+b)+1=a+(b+1)$, а слѣдовательно и законы ассоціативности и коммутативности. Анализъ понятія о нормальномъ рядѣ приводитъ также къ прочимъ аксіомамъ ариметики. Наконецъ понятіе о рядѣ чиселъ и ихъ сложеніи, выведенное изъ разсматриванія ряда чиселъ, какъ нормальнаго ряда значковъ, совпадаетъ съ тѣми, которыя получаются при опредѣленіи численности предметовъ и соединеніи двухъ или большаго числа группъ предметовъ въ одну; но тотъ же анализъ указываетъ, что вѣншіе предметы должны удовлетворять извѣстнымъ условіямъ для того, чтобы они могли быть пересчитываемы. Они не должны пропадать, не должны сливаться одинъ съ другимъ, не могутъ дѣлиться на два или болѣе во время пересчитыванія и къ нимъ не могутъ прибавляться во время этой операціи новые предметы. Поэтому только опытъ можетъ указать на возможность примѣненія къ данному ряду предметовъ ариметическихъ аксіомъ и слѣдовательно сами эти аксіомы не могутъ имѣть того трансцендентальнаго, независимаго отъ опыта значенія, какое имъ приписывалъ Кантъ.

Зависимое отъ опыта происхожденіе понятія о цѣломъ числѣ и связанныхъ съ нимъ аксіомъ подтверждается вмѣстѣ съ тѣмъ и вышеприведенными данными изъ исторіи числа.

Разработка философій математическихъ понятій представляетъ особенную важность для педагогикъ математики; только стройная система знаній, въ которой рѣзко отдѣлены аксіомы и постулаты отъ теоремъ, можетъ имѣть серьезное педагогическое значеніе. Она также не можетъ не имѣть громаднаго значенія для философій; даже сама исторія понятія о числѣ представляетъ много поучительнаго для философа. Изученіе какъ философій математики, такъ и самой математики является лучшею и необходимою пропедевтикою для изученія философій. Это значеніе математики издревле сознавалось выдающимся философомъ Греціи, Платономъ. „*Principales règles de la methode*“ Декарта, Этика Спинозы, *ordine geometrico demonstrata*, философское исчисленіе Лейбница, Критика чистаго разума Канта, и Положительная философія Канта—одинаково исходятъ изъ признанія высокой важности математики для философій.

ЗАДАЧИ.

№ 218. Въ данный треугольникъ требуется вписать ромбъ, площадь котораго вдвое меньше площади треугольника, и затѣмъ вычислить диагонали ромба.

III.

№ 219. Показать, что мнимая единица ($\sqrt{-1}$) может быть символически представлена въ видѣ непрерывной дроби

$$\sqrt{-1} = 1 - \frac{1}{1 - \frac{1}{2 - \frac{1}{1 - \frac{1}{2 - \frac{1}{1 - \frac{1}{2 - \dots}}}}}} \quad \text{или} \quad \sqrt{-1} = \frac{1}{0 - \frac{1}{0 - \frac{1}{0 - \frac{1}{0 - \dots}}}}$$

III.

№ 220. По даннымъ серединамъ сторонъ выпуклаго семиугольника построить его вершины. (Займств.) III.

№ 221. Ребра тетраэдра SABC равны: $BC=a$, $CA=b$, $AB=c$, $AS=a_1$, $BS=b_1$, $CS=c_1$. Определить длины прямыхъ, соединяющихъ середины противоположныхъ реберъ. II. Свѣшниковъ (Троицк.).

№ 222. Около треугольника ABC описана окружность радиуса R. Соединивъ ея центръ O съ вершинами A, B, C, описываемъ окружности Q_1 , Q_2 , Q_3 , около треугольниковъ AOB, BOC, COA. Радиусы четырехъ окружностей P, P_1 , P_2 , P_3 , касательныхъ къ этимъ тремъ окружностямъ, обозначимъ соответственно черезъ ρ , ρ_1 , ρ_2 , ρ_3 . Предполагая, что треугольникъ ABC остроугольный и что окружность P касается внутренне къ тремъ окружностямъ Q_1 , Q_2 , Q_3 , требуется доказать, что

$$\frac{1}{\rho} + \frac{1}{\rho_1} + \frac{1}{\rho_2} + \frac{1}{\rho_3} = \frac{4}{R}.$$

Какъ измѣнится эта формула въ случаѣ тупоугольнаго треугольника ABC? II. Свѣшниковъ (Троицк.).

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ.

№ 18 (2-ой серіи). Рѣшить систему:

$$\begin{aligned} x+y+z+t &= a \\ x^2+y^2+z^2+t^2 &= a^2-2b \\ x^3+y^3+z^3+t^3 &= a^3-3ab+3a \\ xyst &= 1. \end{aligned}$$

Полагаемъ $x+y=u$, $xy=s$; $z+t=v$, $zt=r$. Тогда имѣемъ новую систему:

$$\begin{aligned}
 u+v &= a \\
 (u+v)^2 - 2uv - 2s - 2r &= a^2 - 2b \\
 (u+v)^3 - 3uv(u+v) - 3us - 3rv &= a^3 - 3ab + 3a \\
 rs &= 1,
 \end{aligned}$$

или

$$\begin{aligned}
 u+v &= a \\
 uv+s+r &= b \\
 auv+us+vr &= ab-a \\
 rs &= 1.
 \end{aligned}$$

Подставляя во (2) и (3) уравнения вмѣсто r и v ихъ величины изъ уравненій (1) и (4), найдемъ

$$\begin{aligned}
 s(au-u^2-b) &= -(1+s^2) \\
 s(au-u^2-b) &= \frac{u-a-us^2-as}{a}
 \end{aligned}$$

отсюда

$$(s-1)(us+u-as)=0$$

и

$$s=1.$$

При $s=1$ и $r=1$, тогда изъ (1) и (2) уравненій:

$$u = \frac{a + \sqrt{a^2 + 8 - 4b}}{2}, \quad v = \frac{a - \sqrt{a^2 + 8 - 4b}}{2}$$

или наоборотъ.

Дальнѣйшій ходъ рѣшенія очевиденъ.

И. Вонсикъ (Ворон.), А. П. (Пенза) и Н. Волковъ (Спб.).

№ 41 (2-ой серіи). Не рѣшая квадратнаго уравненія, найти максимумъ выраженія

$$(5x-2a)(b-2x).$$

Умножимъ и раздѣлимъ данное выраженіе на 10, тогда оно приметъ такой видъ

$$\frac{(10x-4a)(5b-10x)}{10};$$

сумма множителей здѣсь есть величина постоянная, значитъ maximum будетъ когда

$$10x-4a=5b-10x,$$

откуда

$$x = \frac{4a+5b}{20}.$$

Л. Анте и А. Шумженко (Кіевъ), Н. Савишиковъ (Троицкъ) и учен. Елп. саветградскаго р. уч. В. Л.

№ 48 (2-ой серіи). Въ треугольникъ ABC вписанъ кругъ O , касающийся сторонъ соответственно въ точкахъ C_1, A_1, B_1 . Проводимъ произвольную къ кругу касательную MN и черезъ центръ O прямая, параллельная прямой A_1B_1, B_1C_1 и C_1A_1 до ихъ пересѣченія съ касательной MN въ точкахъ C_2, A_2, B_2 .

Показать, что прямая, соединяющая эти точки съ соответственными вершинами $\triangle$ -ка, пересѣкнется въ одной точкѣ.

Найдемъ взаимную теорему относительно того же круга. Вершинамъ A, B и C соответствуютъ полярныя C_1B_1, A_1C_1 и A_1B_1 . Касательной MN —точка касанія P . Полярная точки C_2 должна проходить черезъ полюсъ прямой MN , т. е. черезъ P ; при этомъ $\angle POC_2$ долженъ равняться углу между MN и полярной точкѣ C_2 . Проведемъ $PL \perp A_1B_1$, это и будетъ полярная точки C_2 , ибо она проходитъ черезъ P и $\angle LPM = \angle POC_2$; полярными точекъ A_2 и B_2 будутъ соответственно PH и PK . Полярныя точекъ A_2, B_2 и C_2 суть перпендикуляры, опущенные изъ нѣкоторой точки P , лежащей на окружности, на стороны $\triangle$ -ка въ нее вписаннаго. Полюсъ прямой CC_2 лежитъ на пересѣч. поляръ точекъ C и C_2 , т. е. въ точкѣ L ,

"	"	AA_2	"	"	"	"	"	"	"	A и A_2	"	"	"	"	H ,
"	"	BB_2	"	"	"	"	"	"	"	B и B_2	"	"	"	"	K .

Но K, L и H , какъ основанія перпендикуляровъ, опущенныхъ изъ нѣкоторой точки окружности на стороны $\triangle$ -ка въ нее вписаннаго, лежатъ на одной прямой, слѣд. полярныя этихъ точекъ, т. е. прямые BB_2, CC_2 и AA_2 пересѣкаются въ одной точкѣ.

Н. Р. (Одесса).

№ 498. Даны двѣ параллельныя прямая X и Y и между ними двѣ точки A и B . Черезъ точку A провести прямую такъ, чтобы часть ея, заключенная между параллельными, была видна изъ точки B подъ даннымъ угломъ α .

Положимъ, что задача рѣшена и искома прямая MN проведена. Проведемъ черезъ N прямую $NP \parallel BM$ и продолжимъ прямую BA до пересѣченія съ NP въ K . Тогда въ подобныхъ $\triangle$ -кахъ MAV и KAN имѣемъ

$$BA : AK = MA : AN = \text{Const.}$$

Стало быть точку K можно построить. Уголъ $BKN = 180^\circ - \alpha$. Следовательно для построенія искомой прямой нужно на прямой BK описать дугу, вмѣщающую уголъ $= 180^\circ - \alpha$, и точки ея пересѣченія съ прямой Y соединить съ A прямыми, продолживъ ихъ до пересѣченія съ другой прямой X . Вопросъ допускаетъ два рѣшенія. Доказательство очевидно.

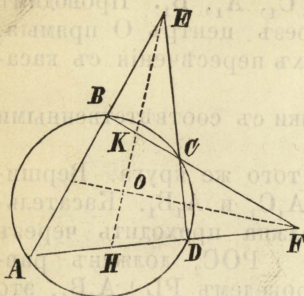
И. Свѣшниковъ (Троицк.), С. Блажеко (Мск.).

№ 519. Доказать, что середины діагоналей вписаннаго въ кругъ четырехугольника и точка пересѣченія биссекторовъ угловъ между его противоположными сторонами лежатъ на одной прямой.

Пусть биссекторы угловъ E и F (фиг. 47) между противоположными сторонами четырехугольника $ABCD$, вписаннаго въ кругъ, пересѣкаются въ O ; пусть биссекторъ угла E пересѣкаетъ BC и AD въ K и H .

Фиг. 47.

Такъ какъ биссекторы угловъ E и F перпендикулярны между собою, то изъ прямоугольных $\triangle$ -ковъ KOF и NOF , имѣющихъ общій катетъ OF и равные углы OFK и OFN , слѣдуетъ равенство катетовъ KO и NO ; иными словами, прямая KN дѣлится въ точкѣ пересѣченія биссекторовъ пополамъ. Изъ $\triangle$ -ка BEC , въ которомъ EK есть биссекторъ угла E , имѣемъ $BE:EC=BK:CK$, а изъ $\triangle$ -ка AED имѣемъ $DE:AE=DN:AN$; но $EA \cdot EB = ED \cdot EC$, откуда $EB:EC=DE:AE$, слѣдовательно $BK:CK=DN:AN$. Отсюда видимъ, что точки B, K, C и A, H, D отсѣкаютъ на прямыхъ BC и AD пропорциональные отрезки, а потому середины прямыхъ AC, BD и KN лежатъ на одной прямой; но середина KN есть, вмѣстѣ съ тѣмъ, и пересѣченіе биссекторовъ угловъ E и F , слѣдовательно наша теорема доказана.

Н. Волковъ (Сиб.).

№ 521. Рѣшить уравненіе

$$D = \begin{vmatrix} x & 1 & 2 & 5 \\ 1 & x & 5 & 2 \\ 2 & 5 & x & 1 \\ 5 & 2 & 1 & x \end{vmatrix} = 0$$

Если къ первому столбцу прибавить три послѣдніе, то обнаружится дѣлитель определителя $x+8$. Прибавивъ къ первому столбцу второй и вычтя изъ результата два послѣдніе столбца, обнаружимъ дѣлитель $x-6$. Сложимъ первый столбецъ съ третьимъ и изъ результата вычтемъ сумму столбцовъ второго и четвертаго, тогда обнаружится дѣлитель $x-4$. Наконецъ, если первый столбецъ сложить съ четвертымъ и изъ результата вычестъ сумму столбцовъ второго и третьяго, обнаружится дѣлитель $x+2$. Такимъ образомъ D дѣлится на

$$(x+8)(x-6)(x-4)(x+2)$$

и такъ какъ главный членъ определителя равенъ первому члену этого произведенія, то

$$D = (x+8)(x-6)(x-4)(x+2).$$

Слѣдовательно $x_1 = -8$, $x_2 = 6$, $x_3 = 4$, $x_4 = -2$.

Ученикъ Курск. г. (8) *С. Г.*

Редакторъ-Издатель *Э. К. Шпачинскій.*

Дозволено цензурою. Кіевъ, 12 Іюня 1891 г.

Типо-литографія Высочайше утвержд. Товарищества *И. Н. Кушперевъ и К^о.*

Обложка
щется

Обложка
щется